

Актуальность концепта «проводники взаимодействия» социологии П. А. Сорокина в текущей социальной ситуации

А. М. Пономарев,

*д-р филос. наук, ведущий научный сотрудник, директор
Институт философии и права УрО РАН
(Удмуртский филиал), г. Ижевск*

***Аннотация.** В статье анализируется концепт «посредники значимого взаимодействия» теории П. А. Сорокина. В частности, раскрыта роль посредников в социальном взаимодействии как простейшей модели социальных явлений, эволюция концепта «посредники значимого взаимодействия», рассмотрены их типы. Сделан вывод об актуальности этого концепта для современного развития социальной теории.*

***Ключевые слова:** социологическая теория П. А. Сорокина, концепт «посредники значимого взаимодействия», сетевая теория*

«Крупный мыслитель — точнее масштаб его таланта, — в полной мере раскрывается только со временем... забытая классика становится живой и нужной» [2, с. 5]. Слова проф. Н. Ф. Зюзева, открывающие сборник статей прошлой сыктывкарской конференции, посвящённой наследию П. А. Сорокина, уместно вспомнить при попытках осмыслить новые социальные явления и тенденции. В их числе самым большим и по масштабу, и по последствиям является появление цифрового мира на базе новых коммуникативных технологий. Примечательно, что эти технологии и их социальные последствия не только сами являются объектом исследовательского интереса социологов, но и выступают причиной трансформации социологии как на уровне теорий, так и на уровне методологий.

В качестве примера можно сослаться на акторно-сетевую теорию Б. Латура (АСТ). Б. Латур пытается вернуться к проблеме генезиса «социального». С этой целью он обращается к рабо-

там Г. Тарда, о котором он пишет: «Один из немногих считавших, что социология может быть наукой, объясняющей, на чём держится общество, и не использовавших его как средство для объяснения...» [3, с. 28]. Сам Г. Тард о своём подходе писал: «...я объясняю общие сходства, присущие целому, сосредоточением вместе мельчайших элементарных актов» [6, с. 17]. Б. Латур акцентирует в объяснительной модели Г. Тарда роль проводников. При этом сам он отличает их от посредников. В его терминологии «...“проводник” (intermediary) — это то, что переносит (transport) значение или силу, не преобразуя их; определение его входов достаточно для определения его выходов. В отношении всех практических целей проводник может выступать не просто как чёрный ящик, но как чёрный ящик, принимаемый за единицу, даже если внутри он состоит из множества частей. *Посредник* же не может рассматриваться просто как единица ... Исходя из того, что имеется на входе посредника, никогда нельзя предвидеть, что будет на выходе; необходимо каждый раз учитывать специфику посредника. Посредники преобразуют, переводят, искажают и изменяют передаваемые ими значения или их элементы» [3, с. 58].

Выраженный в набирающую популярность АСТ запрос на теорию, в которой «социальное» выступало бы не в качестве всеобъясняющего фактора, а как явление, само требующее объяснения, позволяет по-новому взглянуть на концепт «посредники взаимодействия» в теории П. А. Сорокина. Но анализ этого концепта и его актуальность для разработки современной социологии, думается, будет не лишним предварить некоторым соображением о теориях двух классиков.

В теории П. А. Сорокина много параллелей с теорией французского социолога. Сам Питирим Александрович упоминает теорию Г. Тарда, рассматривая как фактор бессознательного подражания. Признавая его вклад в разработку этого социально-психологического механизма, П. А. Сорокин указывает на рас-

ширительное толкование этого понятия Г. Тардом. Он пишет: *«Тард преувеличивал роль подражания и приписал ему слишком большое значение. Это преувеличение объясняется прежде всего неясностью и разнородностью того содержания, которое Тард вкладывал в слово “подражание” ... Правильнее будет под подражанием как фактором поведения разуместь бессознательное подражание»* [4, с. 319].

Такая оценка теории подражания Г. Тарда обусловлена, на наш взгляд, не в последнюю очередь наличием уже в ранней теории П. А. Сорокина более тщательно разработанной теории проводников как обязательного элемента взаимодействия двух людей. Но само обращение к теме проводников у двух классиков социологии весьма примечательно.

Обе теории могут быть отнесены к ранним вариантам неклассических социальных теорий. Для этих теорий характерен отказ движения теоретической мысли от тотальности (целостности) социального, что характерно для классического периода, к единичному индивиду. В системе отношений «общее – единичное» этими теориями в качестве исходного пункта признаётся единичное. Неудивительно, что в ситуации, когда «на место “автономии разума” заступил произвол “свехчеловека” ...» [1, с. 435], — социологическая теория начинается с индивидов и их взаимодействия (впрочем, П. А. Сорокин критиковал взгляд на отдельного индивида как на простейшее образование социального. «Индивид или даже миллион изолированных индивидов не составляют социальное явление, не говоря уже о его простейшем образовании... Так же простейшим образованием не может быть “роль” индивида. ...Самой родовой моделью любого социокультурного феномена является значимое взаимодействие двух или более индивидов» [5, с. 191]). Переход неклассической науки от онтологизма к гносеологизму проявился, среди прочего, в редукции сознания к психологии, что привело к психологизации социально-теоретических построений. В этой ситу-

ации социологам конца XIX — начала XX века для решения проблемы перехода от совокупности индивидов к целостности общества понадобилось вводить в том или ином виде средства, которые позволяли бы связать своеобразные социальные монады. И у П. А. Сорокина, и у Г. Тарда одним из таких средств выступили проводники. П. А. Сорокин прямо указывает на это обстоятельство, давая следующее определение проводников: *«Под проводниками взаимодействия следует разуметь все те средства, при помощи которых раздражения, идущие от одних людей, доходят до других»* [4, с. 211].

Но в теории Питирима Александровича в сравнении с его французским коллегой концепт «проводников взаимодействия» разработан полнее в силу того, что в его теории проводник играет важную роль в формировании устойчивых взаимодействий и генезиса на их основе простых групп (собственно говоря, в цитируемой работе Б. Латура процесс группообразования является одним из центральных вопросов. И появление в его теории конструкций «проводник» и «посредник» и примечательно, и не случайно). В качестве условий возникновения общественной жизни П. А. Сорокин выделяет космические, биологические и социально-психологические условия (факторы). Подобное выделение факторов можно найти и у Г. Тарда, но в анализе общества им задействованы практически только социально-психологические. В теории же П. А. Сорокина и космическим, и биологическим условиям общественной жизни уделяется достаточно много внимания.

В ранний период своего творчества П. А. Сорокин уже выделяет такие виды проводников, как: звуковые (в том числе, человеческая речь), свето-цветовые (главнейшими из которых являются письменность и живопись), двигательные, предметные [4, с. 211–213]. В контексте статьи наибольший интерес представляют последние, к каковым «... в широком смысле относятся все вещи, на которых остались следы деятельности или работы

людей. ...словом, *всё, на чём отразилась деятельность людей, всё что носит печать работы и труда последних*». В совокупности предметы *«...на которых отразилась деятельность людей или которые нарочито ими созданы, носит название “материальная культура”»* [4, с. 213].

Наряду с индивидами и их действиями, обусловленными внутренней психической деятельностью и нацеленными на вызов ответной реакцией, проводники действий в качестве элементов образуют исходную единицу социологического анализа — «социальное взаимодействие», которое лежит в основе всех общественных процессов [4, с. 209]. Важность проводников для социологического анализа П. А. Сорокина заключается в том, они меняют характер социального взаимодействия, позволяют измерить его интенсивность и образуют вокруг индивидов природную и социальную среду. Он специально подчёркивает важность их роли — особенно социальных проводников, так как *«...они имеют своим главным назначением воздействовать главным образом на чувства-эмоции людей. ...остро затрагивают чувственно-эмоциональную сторону человека»* [4, с. 370], влияют *«... на общественную жизнь и в качестве объективной силы»* [4, с. 349].

В более поздних трудах П. А. Сорокина концепт «проводники взаимодействия» получил дальнейшее развитие. В работе «Общество, культура и личность: их структура и динамика» (в данном тексте эта работа цитируется по: [5]) — проводники рассматриваются в контексте структуры социокультурных явлений. Контекстуальные изменения связаны с эволюцией интерпретации компонентного состава значимого человеческого взаимодействия. В качестве трёх компонентов в указанной работе выделяются:

- мыслящие и действующие индивиды в качестве субъектов взаимодействия,
- значения (знания, ценности, нормы), осознавая которые и обмениваясь которыми взаимодействуют индивиды,

– открытые действия и материальные артефакты как двигатели и проводники, «...с помощью которых объективируются и социализируются нематериальные значения, ценности и нормы» [5, с. 193].

В новом контексте фиксируется связь проводников со значениями и в силу этого более чётко сформулированы их функции. Выявленная связь носит диалектический характер. С одной стороны, значения объективированы в проводниках: «...их нельзя переносить прямо от сознания к сознанию» [5, с. 205]. Они связаны с материальными носителями: *«все сенсорные открытые действия, материальные объекты, физические, химические и биологические процессы и силы, используемые для экстернализации, объективации и социализации значений являются носителями значимого взаимодействия»* [5, с. 206]. С другой стороны, они создают причинно-следственные связи между материальными носителями значений и людьми, они могут так сильно воздействовать на действия людей и природу проводников, что свойства последних становятся иррелевантными [5, с. 203].

Одновременно с появлением в определении проводников нового компонента — значений, — корректируется их типология. В ней проводники подразделяются:

– по способу воздействия на физические и символические, соответственно, те, которые изменяют состояние ума и открытые действия другого в силу своих природных качеств или благодаря приписываемым им значениям;

– по форме на звуковые, световые и цветовые, пантомимические, термические, механические, химические, электрические и радиопроводники, материально-объектные [5, с. 207–212].

Важной новацией в концепте «проводники взаимодействия» является положение о цепочке проводников и о рикошетном влиянии материальных носителей значений. П. А. Сорокин пишет: «В большей части значимых взаимодействий участники

использую цепочку проводников, соединённых между собой и с людьми как связующими агентами». В рассматриваемом контексте интерес представляет утверждение, что в этой цепочке агентность людей («контактная роль») служит промежуточным звеном между различными неодушевлёнными проводниками! Именно благодаря «“контактной роли” человеческих проводников становится возможным соединение различных проводников в одну непрерывную цепочку», которые являются условием и предпосылкой особо значимых взаимодействий, разделённых в пространстве и времени, т. е. социальных отношений [5, с. 212–213].

В обновлённом концепте «проводники взаимодействия» П. А. Сорокин также положительно отвечает на вопрос о самостоятельном активном влиянии проводников на поведение и психическое состояние человека. «Хотя проводники зависят от человека по самому факту своего существования, они, будучи созданными, оказывают мощное ретроактивное влияние на его поведение и физическое состояние» [5, с. 213]. Двумя видами такого влияния являются общее рикошетное влияние и фетишизация материальных носителей значений.

В первом случае речь идёт о влиянии материальной культуры общества. Будучи суммой созданных поколениями носителей, которые кристаллизуют общественные явления и взаимодействия, она механическим образом определяет поведение и состояния людей. Во втором случае носители кристаллизуют и стандартизируют, проявляют и формализуют, искажают и преобразуют значения, которые они объективируют. Люди упускают из виду реальную роль материального носителя значений как средства их передачи, и начинают рассматривать его как одушевлённую сущность [с. 214–218].

На наш взгляд, обобщённое изложение концепта «проводники взаимодействия» социологической теории П. А. Сорокина демонстрирует её актуальный потенциал в ситуации, когда пе-

ред социальной теорией стоит задача интеграции макро- и микросоциологических подходов. Постановка такой задачи обусловлена не только внутренними проблемами социального познания. Изменения в современном обществе проблематизируют само понятие социального. Достаточно указать на расширение социального за счёт цифровой социальности, появление новых агентов на базе алгоритмов искусственного интеллекта (наиболее наглядный пример — разнообразные боты). Эти изменения в обществе создали предпосылки для формирования сетевых социальных теорий как нового их типа.

Одним из векторов развития социальной теории в сетевых теориях является кардинальное переосмысление самой категории «социальное», когда она «...обозначает не вещь среди других вещей, ... а *тип связи* между вещами, которые сами по себе не являются социальными» [3, с. 17]. Решая вопрос о генезисе социального как цепи ассоциаций, которая структурирует другие ассоциации, современная теория вновь вынуждена вовлекать в решение этого вопроса материальные и биологические объекты. Направившись по этому вектору, современная социальная теория сталкивается с риском фетишизации этих объектов, элиминации человеческого фактора.

Разработанный П. А. Сорокиным концепт «посредники взаимодействия» звучит в унисон с обозначенной тенденцией. Как ответ на вставшие вопросы могут восприниматься его слова: «Образно говоря, “соединительная ткань” общества, которую ищут ..., может сейчас легко быть обнаружена. Она состоит из совокупности носителей и цепочек проводников, во всей сумме их взаимодействия». Но солидарная в этих аспектах с разработчиками современных сетевых теорий позиция Питирима Александровича более выгодна. Он прямо указывает на то обстоятельство, что сами цепочки ассоциаций невозможны без идеальных значений, а значит человеческий фактор не может быть элиминирован из них, именно люди являются тем, что соединяет ассоциации в ассоциации.

1. Виндельбанд В. От Канта до Ницше. М.: Канон-Пресс, Кучково поле, 1998. 494 с.

2. Зюзев Н. Ф. Предисловие. Питирим Сорокин — мыслитель XXI века // Питирим Сорокин и парадигмы глобального развития XXI века : сборник научных статей по материалам Международной научной конференции, приуроченной к юбилею СГУ им. Питирима Сорокина (26–28 мая 2022 года, г. Сыктывкар) / отв. ред. Н. Н. Новикова. Сыктывкар: Изд-во СГУ им. Питирима Сорокина, 2022. С. 5–8.

3. Латур Б. Пересборка социального: введение в акторно-сетевую теорию. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2014. 384 с.

4. Сорокин П. А. Общедоступный учебник социологии // Сорокин П. А. Популярныe очерки теории права, социологии и социальной педагогики. Сыктывкар: Анбур, 2019. С. 195–402.

5. Сорокин П. А. Родовая структура социокультурных явлений // Сорокин П. А. Человек. Цивилизация. Общество. М.: Политиздат, 1992. С. 190–220.

6. Тард Г. Социальные законы. М.: Книжный дом «Либроком», 2009. 64 с.

УДК 316

Гражданин, его права и свободы в период общественно-политических трансформаций

Н. А. Римская,
Сыктывкарский государственный университет
им. Питирима Сорокина,
г. Сыктывкар*

***Аннотация.** В статье рассматриваются следующие вопросы: что происходит с правами и свободами человека и гражданина в пе-*

** Научный руководитель — А. А. Кутузова, канд. ист. наук, старший преподаватель СГУ им. Питирима Сорокина, г. Сыктывкар.*